

Америці «Hate Words»; їх потрібно вивчати і робити висновки як про суто лінгвістичні аспекти їх буття у мові, так і про екстралінгвістичні причини їх виникнення.

САХНОВА О.И.

(Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского)

**СЕМАНТИКО-АРЕАЛЬНЫЕ ТИПЫ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ДИВЕРГЕНТОВ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

The article dwells upon the problem of typology of lexico-semantic divergents in the national varieties of the English language. It suggests reconsidering the existing typology by taking into account the linguistic phenomena of polysemy, enantiosemy and homonymy. The article also provides the various types of lexico-semantic divergents as represented in different lexical subsystems.

Key words: *lexico-semantic divergent, one-, two-, three-sided lexico-semantic divergents, semantic and areal typology of lexico-semantic divergents.*

В последнее десятилетие все более активизируется интерес к проблемам территориального распространения языка, в связи с чем все большее внимание в современной лингвистике уделяется вариантологии – изучению так называемых «вариантов языка», под которыми подразумевается та или иная пространственная форма его распространения и функционирования. В этом же русле протекает исследование национальных вариантов полинациональных языков. В свое время проблемами национальных вариантов языка занимались Д. Брозович, А.Д. Швейцер, А.И. Домашнев, Г.В. Степанов, Ю.А. Жлуктенко. Сегодня им посвящены работы О.Е. Семенца, Ю.А. Зацкого, А.Д. Петренко и их учеников.

Первоначально национальные варианты полинациональных языков рассматривались как диалекты или региональные варианты, и только со временем в отечественной науке сформировалось понятие национального варианта языка [Варианты полинациональных литературных языков 1981, с.10-11], определение которого впервые было сформулировано А.Д. Швейцером. По А.Д. Швейцеру «[национальный вариант языка – это] совокупность данного варианта литературного языка и распространенных в пределах его ареала территориальных диалектов» [Швейцер 1971, с.19].

Критически оценивая данное понимание национального варианта языка, Ю.А. Зацкий вслед за В.Н. Ярцевой указывает на узость подобной трактовки данного термина. Считая неправомерным отождествление национального языка и литературного языка, он полагает, что национальный вариант следует

рассматривать как «совокупность варианта литературного языка и нелитературных подсистем (диалектов, сленга, жаргонов)» [Зацный 1975, с.5]. В нашем исследовании мы также исходим из данного понимания вышеупомянутого термина.

В качестве основных национальных вариантов английского языка (далее – НВАЯ) выделяют британский (BE), американский (AE), канадский (CanE), австралийский (AuE) и новозеландский (NZE). Иногда в их числе упоминают и южноафриканский английский (SAfE), но социолингвистическая ситуация в ЮАР до сих пор малоизучена.

Существует несколько причин, по которым SAfE не может быть признан НВАЯ. Во-первых, официальными языками в государстве признано одиннадцать языков, в том числе южноафриканский английский и африкаанс [Южно-Африканская Республика, «Википедия»], что свидетельствует о том, что SAfE в неравной степени представлен в различных ситуациях общения. Во-вторых, исследователи функционирования английского языка в разных ареалах не называют SAfE среди НВАЯ. Одни из них [Ощепкова 2004] вовсе не включают его в свои работы, посвященные культуре и языковой ситуации в англоязычных странах, другие [Скибина 1993; Скибина 1996; Письменная 2004] не определяют положение SAfE как НВАЯ. В-третьих, одной из весомых причин в пользу признания варианта языка национальным является число говорящих на нем. По данным на 2001 г. английский язык в ЮАР является родным лишь для 8,2% населения, причем по количеству говорящих на нем он не доминирует ни в одной из девяти провинций [<http://www.southafrica.info/about/people/language.htm>].

Сопоставляя BE и AE на лексико-семантическом уровне, А.Д. Швейцер предложил исходить из соотношения лексических единиц данных вариантов в связи с варьированием их плана выражения или плана содержания. Таким образом, им были выявлены единицы, получившие название *лексико-семантических дивергентов* (далее – ЛСД), характеризующиеся варьированием плана содержания при идентичности плана выражения, и единицы, названные им *лексико-семантическими аналогами*, которые обнаруживают варьирование в плане выражения при тождестве плана содержания [Швейцер 1971].

А.Д. Швейцер различает ЛСД с односторонней (далее – ЛСД 1 л.м.) и ЛСД с двусторонней локальной маркированностью (далее – ЛСД 2 л.м.) [там же, с.117-118]. Под *односторонними локально маркированными ЛСД* понимаются те лексические единицы, которые имеют только одно локально маркированное значение, а под *двусторонними локально маркированными ЛСД* – те, в семантической структуре которых сосуществует два локально маркированных ЛСВ.

Эта типология ЛСД используется во многих исследованиях, посвященных функционированию национально негетерогенного языка. Однако она освещает лишь одну сторону ЛСД – их распространение в пределах определенного ареала. При таком подходе без внимания остается соотношение планов содержания ЛСД, т.е. полисемантические, омонимические и

энантиосемические связи, которые и составляют основу лексико-семантических расхождений. Игнорирование этих связей неправомерно, потому что именно явления полисемии, омонимии и энантиосемии обеспечивают дивергентные процессы в лексико-семантической системе НВАЯ и, таким образом, поддерживают разнообразие НВАЯ на этом языковом уровне.

Целью данного исследования является дальнейшая разработка типологии лексико-семантических дивергентов с учетом природы семантических связей между ними, а также применение данной типологии к лексико-семантическим дивергентам в различных подсистемах лексики НВАЯ.

Для достижения поставленной цели были осуществлены следующие **задачи**: 1. проведено уточнение общепринятой классификации ЛСД А.Д. Швейцера, результатом чего стала семантико-ареальная типология ЛСД; 2. осуществлена классификация ЛСД различных слоев лексики в свете явлений полисемии, энантиосемии и омонимии; 3. дивергенты-полисеманты, дивергенты-энантионимы и дивергенты-омонимы сопоставлены с видом их локальной маркированности, что помогло выявить семантико-ареальные типы ЛСД.

Объектом исследования являются семантико-ареальные типы ЛСД в НВАЯ. **Предметом** для исследования послужила выборка ЛСД из словарных и других изданий, представленная стандартной и субстандартной лексикой, терминологией и реалиями НВАЯ. Под стандартной лексикой понимается общелитературная лексика нейтрального стиля, в то время как под субстандартной лексикой подразумеваются сленгизмы и единицы разговорного стиля, которые сопровождаются пометами *slang*, *informal* или *colloquial*. Другими словами, в данной трактовке понятие «субстандартная лексика» совпадает с понятием «общий сленг», описанным В.А. Хомяковым [Хомяков 1969, с.77], что с одной стороны, обусловлено трудностью определения самого понятия «сленг», а с другой – пересечением и проблемой разграничения разговорной лексики и собственно сленга.

Согласно разработанной нами семантико-ареальной типологии внутри каждого типа ЛСД (ЛСД 1 л.м. и ЛСД 2 л.м.) предполагается выделение трех подтипов – полисемантов, омонимов и энантионимов [Сахнова 2008]. Таким образом, возможны шесть подтипов ЛСД. Однако, если анализу подвергается пять НВАЯ, количество данных подтипов возрастает за счет ЛСД с трехсторонней (а, возможно, четырех- и пятисторонней) локальной маркированностью. Поэтому теоретически возможно предположить наличие пятнадцати подтипов ЛСД.

Вышеперечисленные типы ЛСД в языковом стандарте НВАЯ можно проиллюстрировать многочисленными примерами, а именно: **I 1.** ЛСД 1 л.м.– полисемант (*acclaim*, *v*: GE – CanE; *call box*, *n*: GE – BE; *oval*, *n*: GE – AuE); **2.** ЛСД 1 л.м.–энантионим (*nurse*, *v*: GE – AE; *tearing*, *adj*: GE – BE); **3.** ЛСД 1 л.м.–омоним (*parterre*, *n*: GE – AE; *takeaway*, *n*: GE – BE). **II 1.** ЛСД 2 л.м.– полисемант (*pavement*, *n*: GE – BE – AE; *penitentiary*, *n*: AE – CanE); **2.** ЛСД 2 л.м.–энантионим (*table*, *v*: GE – BE – AE); **3.** ЛСД 2 л.м.–омоним (*waffle*, *n*: GE

– АЕ – CanE; *registry office*, *n*: BE – CanE). Значительное количество омонимичных противопоставлений наблюдается среди лексико-грамматических омонимов (*lead*, *n, v, adj*; *well*, *n, v, adj, adv, interj.*).

Что касается энантионима *table*, *v*: GE – BE – АЕ, который является синонимом словосочетания *lay on the table*, то его можно считать ЛСД 2 л.м. лишь условно. Его ЛСВ на самом деле вступают в противопоставление GE – BE – АЕ, что и позволяет отнести его к данному типу ЛСД, но только два из его значений (BE ‘to place on the agenda’ и АЕ ‘to remove (as a parliamentary motion) from consideration indefinitely’) являются энантиосемичными друг другу. Значение же ‘to put on a table’, свойственное GE, состоит с каждым из них в отношении многозначности. Еще одно значение ‘to enter in a table’, также закрепленное за GE, является омонимичным по отношению ко всем перечисленным значениям.

Интересный пример залоговых различий, отраженных в значении его ЛСВ, представляет собой непереходный глагол *wash up*, который в первом значении ‘to be deposited by or as if by a swell of waves’ (GE) выражает принятие действия предметом (страдательный залог), во втором значении ‘to wash one’s face and hands’ (АЕ) – направленность действия агента действия на самого себя (средний залог) и в третьем значении ‘to wash the dishes after a meal’ (BE) – направленность действия на предмет (действительный залог).

Наиболее близкой к литературному стандарту подсистемой лексики является терминология. По определению термин должен быть моносемичен, но на практике многозначных терминов едва ли не больше, чем однозначных. Причем лексико-семантическая деривация в терминологической лексике нередко выходит за пределы одного национального варианта, что возводит ее в ранг лексико-семантической дивергенции и приводит к образованию ЛСД.

В качестве примеров различных типов ЛСД в терминологии приведем экономические и юридические термины: **I 1.** ЛСД 1 л.м.–полисемант

(*engineering*, *n*: GE – BE; *in the hole*: GE – АЕ /эк./; *legacy tax*: GE – BE /юр./); **2.** ЛСД 1 л.м.–энантионим (*rediscount credit*: GE – АЕ /эк./; *renter*, *n*: GE – АЕ /юр./); **3.** ЛСД 1 л.м.–омоним (*definitive bond*: GE – АЕ /эк./; *bill*, *n*: GE – АЕ /юр./). **II 1.** ЛСД 2 л.м.–полисемант (*currency bond*: BE – АЕ /эк./; *Act of state*:

GE – BE – АЕ; *blanket policy*: BE – АЕ /юр./); **2.** ЛСД 2 л.м.–энантионим (*income bonds*: GE – BE – АЕ /эк./); **3.** ЛСД 2 л.м.–омоним (*account*, *n*: BE vs. GE – АЕ /эк./; *post*, *n*: GE – BE – АЕ /юр./). Следует отметить, что у экономического термина *corn*, который относится к подтипу ЛСД2 л.м.–полисемант, фактически противопоставляются друг другу не три, а два значения, т.к. ЛСВ с пометами *амер.* и *австрал.* совпадают в значении «кукуруза, маис»; ЛСВ, соотносимый с GE, имеет значение «зерно, зерновые хлеба». Наибольший интерес в данной подсистеме лексики вызывают, конечно, энантионимы, которые, несмотря на то, что довольно редко встречаются в языке терминологии, противоречат основному принципу терминологической лексики – точности и недвусмысленности. Например, ЛСД 1 л.м.–энантионим *rediscount credit* может означать «кредит в форме переучета» в GE и «кредит в

форме учета» в АЕ; энантионим того же подтипа *renter* обозначает и нанимателя, арендатора (GE) и арендодателя (АЕ). Кроме того, экономические термины *account*, *base coin*, *proprietary company* отмечены противопоставлением Eng. vs. АЕ, что говорит о их двойственной природе регионально-национальных ЛСД.

Одним из слоев лексики, наиболее насыщенных национальным колоритом, являются реалии. Фоновая информация, ассоциации, связанные с традициями и обычаями носителей той или иной англоязычной культуры, положенные в основу реалий определенного ареала, представляют собой благодатную почву для лексико-семантической дивергенции.

Поскольку реалии по определению не могут быть свойственны для всех НВАЯ, т.е. не могут соотноситься с GE, то в данной подгруппе нет ЛСД 1 л.м., а все подтипы ЛСД характеризуются отсутствием общеанглийского значения: **I 1.** ЛСД 2 л.м.–полисемант (*abolitionist*, *n*: BE – AuE; *grad*, *n*: AE – CanE); **2.** ЛСД 2 л.м.–энантионим (*uptown*, *n*: AE – CanE); **3.** ЛСД 2 л.м.–омоним (*kite*: BE (*n*) – AE (*v*); *monkey*, *n*: BE – NZE; *pewee*, *n*: CanE – AuE). **II 1.** ЛСД с трехсторонней локальной маркированностью–полисемант (*governor*, *n*: BE – AE – AuE); **2.** ЛСД с трехсторонней локальной маркированностью–энантионим: в данной выборке не представлен; **3.** ЛСД с трехсторонней локальной маркированностью–омоним (*gin*, *n*: BE – AE – AuE; *the Hill*, *n*: BE – AE – CanE; *red eye*, *n*: AE – CanE – AuE). Кроме вышеперечисленных подтипов ЛСД, реалии также представлены подтипом ЛСД с четырехсторонней локальной маркированностью–полисемант, например, *borough*, *n*: BE – AE – CanE – AuE.

Наибольшая образность, в основе которой лежат метафорические и метонимические переносы, характерна для субстандартной лексики. Единицы этой группы распадаются на следующие подтипы ЛСД: **I 1.** ЛСД 1 л.м.–полисемант (*log*, *n*: AuE – GE; *nooner*, *n*: GE – BE); **2.** ЛСД 1 л.м.–энантионим (*bad*, *adj*: GE – AE; *bust*, *n*: GE – AuE; *whiff*, *v*: GE – BE); **3.** ЛСД 1 л.м.–омоним (*the joint*, *n*: GE – AE; *lamp*, *v*: GE – BE). **II 1.** ЛСД 2 л.м.–полисемант (*the family*, *n*: AuE – AE; *greenie*, *n*: BE – AE); **2.** ЛСД 2 л.м.–энантионим: в данной выборке не представлен; **3.** ЛСД 2 л.м.–омоним (*doolan*, *n*: AuE – NZE; *hustle*, *v*: AE – CanE). **III 1.** ЛСД с трехсторонней локальной маркированностью–полисемант (*dangler*, *n*: GE – AuE – BE – AE); **2.** ЛСД с трехсторонней локальной маркированностью–энантионим: в данной выборке не представлен; **3.** ЛСД с трехсторонней локальной маркированностью–омоним (*cracker*, *n*: AE – BE – AuE). Основной чертой сленгизмов-энантионимов является то, что их значения могут быть противопоставлены как по денотативному (*bust*, *n*: GE – AuE; *croak*, *v*: GE – AE; *whiff*, *v*: GE – BE), так и по коннотативному признаку (*bad*, *adj*: GE – AE; *rinky-dink*, *adj*: BE – AE); причем поляризация коннотативных сем, как правило, наблюдается у имен прилагательных.

В результате исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. лексико-семантическая дивергенция – характерное явление для различных лексических подсистем НВАЯ и для разных НВАЯ в целом.

2. основными типами ЛСД являются ЛСД с односторонней и двусторонней локальной маркированностью. Среди семантико-ареальных подтипов ЛСД преобладают ЛСД с односторонней и двусторонней локальной маркированностью-полисеманты и омонимы.

3. в большинстве случаев значения ЛСД связаны неоднородными связями, т.е. между разными ЛСВ одного и того же ЛСД наблюдаются полисемичные, омонимичные, а иногда и энантиосемичные связи.

Достоинство семантико-ареальной типологии в том, что она позволяет более детально описывать единицы лексико-семантической системы национальных вариантов любого полинационального языка, принимая во внимание как особенности семантики ЛСД, так и диапазон их ареального варьирования в пределах национальных вариантов. Поэтому дальнейшее исследование ЛСД с использованием предложенной нами типологии может охватывать и новые подсистемы лексики, и другие полинациональные языки.

Литература

Варианты полинациональных литературных языков / Под ред. Ю.А.

Жлуктенко и др. – К.: Наукова думка, 1981. – 280 с. *Зацный Ю.А.* Особенности влияния американского варианта английского языка на британский на лексико-семантическом уровне: Автореф. дис. ... кандидата филол. наук. – К., 1975. – 26 с. *Ощепкова В.В.* Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. – 336 с. *Письменная О.А.* Окна в англоязычный мир (история, география, социальные аспекты, языковая ситуация). – К.: ООО «ИП Логос», 2004. – 544 с. *Сахнова О.И.* До проблеми аналізу англійського сленгу// Гуманітарний вісник. Серія: Іноземна філологія [Текст]: Всеукр. зб. наук. пр. Число 12. – Черкаси: ЧДТУ, 2008. – Т II. – С. 126-129. *Скибина В.И.* Национально негомогенный язык и лексикографическая практика. – Запорожье: РИП «Видавец», 1996. – 176 с. *Скибина В.И.* Формы существования современного английского языка: Учеб. пособие. – Запорожье: ЗГУ, 1993. – 56 с. *Хомяков В.А.* О термине «сленг» (Из истории вопроса) // Вопросы теории английского и немецкого языков. Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена., 1969, т. 352. *Швейцер А.Д.* Литературный английский язык в США и Англии. – М.: Высшая школа, 1971. – 200 с. *Южно-Африканская Республика* – Материал с сайта электронной энциклопедии «Википедия». <http://www.southafrica.info/about/people/language.htm>

Источники выборки

Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь / Под рук. В.В.

Ощепковой, А.С. Петриковской. – М.: Рус. яз., 1998. – 216 с. *Жданова И.Ф., Вартумян Э.Л.* Англо-русский экономический словарь. – 3-е изд. – М.: Рус. яз., 2000. – 880 с. *Матюшенков В.С.* Словарь английского сленга. Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании и Австралии / Dictionary of Slang in North America, Great Britain and Australia. – М.: Флинта, 2002. – 176 с. *Рум А. Р. У.* Великобритания: Лингвострановедческий словарь. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – 560 с. *Томахин Г.Д.* США. Лингвострановедческий словарь. – 3-е изд.,

стереотип. – М.: Рус. яз., 2001. – 576 с. *Юридический англо-русский словарь* / Под ред. А.Г. Пивоварова, В.И. Осипова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 864 с. *Angelo, D., Coleman C., Wilkinson Melanie et al.* Australian Phrasebook. – 2nd edition. – Printed in China, 1998. – 254 p. *Ayto J., Simpson J.* Oxford Dictionary of Modern Slang. Oxford University Press, 2005. – 339 p. *Barber K.* Only in Canada, You Say: a Treasury of Canadian Language. Printed in Canada, 2007. – 272 p. *Macquarie File Dictionary.* – 2nd edition. – Milton, Australia, 1999. – 140 p. *Merriam-Webster's Collegiate Dictionary.* – 11th edition. – Springfield, Massachusetts, U.S.A., 2008. – 1624 p. *Oxford Canadian Dictionary of Current English.* Edited by K. Barber, H. Fitzgerald, T. Howell, R. Pontisso. Oxford University Press. Printed in Canada, 2005. – 998 p. *Oxford Russian Dictionary.* Edited by M. Wheeler, B. Unbegaun, P. Falla. – 4th edition. – Oxford University Press. Published in the United States, 2007. – 1322 p. *Thay E.* Weird Canadian Words. How to Speak Canadian. – Printed in Canada: Folklore Publishing, 2004. – 144 p. *The Little Book of Great Aussie Slang.* Edited by S. Plowman. Printed in China. The Five Mile Press, 2003. – 96 p. *Thorne T.* The Dictionary of Contemporary Slang. – New York: Pantheon Books, 1990. – 583 p. <http://www.koalanet.com.au/australian-slang.html>

СКЛЯРЕНКО О.М.

(Одеський нац. ун-т ім. І.І. Мечникова)

ЛІНГВІСТИЧНИЙ СТАТУС ЕТНОНІМІВ: ТИПОЛОГІЧНІ ПАРАЛЕЛІ

The article deals with the problem of linguistic status of ethnic names in different languages (Ukrainian, English, German, French). The nature of ethnic names being the same, the investigation reveals great deal of typological isomorphism.

Keywords: *ethnicon, typology, horonim, esoethnonim, exsoethnonim.*

Лінгвістичний статус етнімів викликає різну інтерпретацію. А. Доза вважає мовні одиниці на зразок **les Français** – «французи» власними іменами і називає їх терміном «колективні власні імена» (*noms propres collectifs*) [Dauzat 1950, с. 2]. Віднесеність етнімів до власних імен непрямо імплікується їх написанням з великої літери. В англійській мові співвідносність слів, що позначають національність підкреслюється, крім цього графічного факту ще й фактором граматичним – невживанням перед ними неозначеного артикля, тоді як перед словами, що позначають, наприклад, професію, він обов'язковий, пор. *he is English, she is French*, але *he is a worker, she is a teacher*. В.А. Никонов також відносить етнімі до власних імен [Никонов 1970, с. 8], пор. ще думку, що етнімі – «особливий розряд онімів» [Ажнюк 1984, с. 64]. А.О. Білецький, запитуючись «простим питанням» про те, що вивчає ономастика, знаходить «в усіх джерелах одностайну відповідь»: ономастика вивчає власні імена, до яких зараховують антропоніми, топоніми, а також етнімі (назви племен, народностей, народів, націй) [Білецький 1972, с. 165]. Серед етнімів А.О. Білецький розрізняє «мікроетнімі» (назви малих народів) і «мегаетнімі»